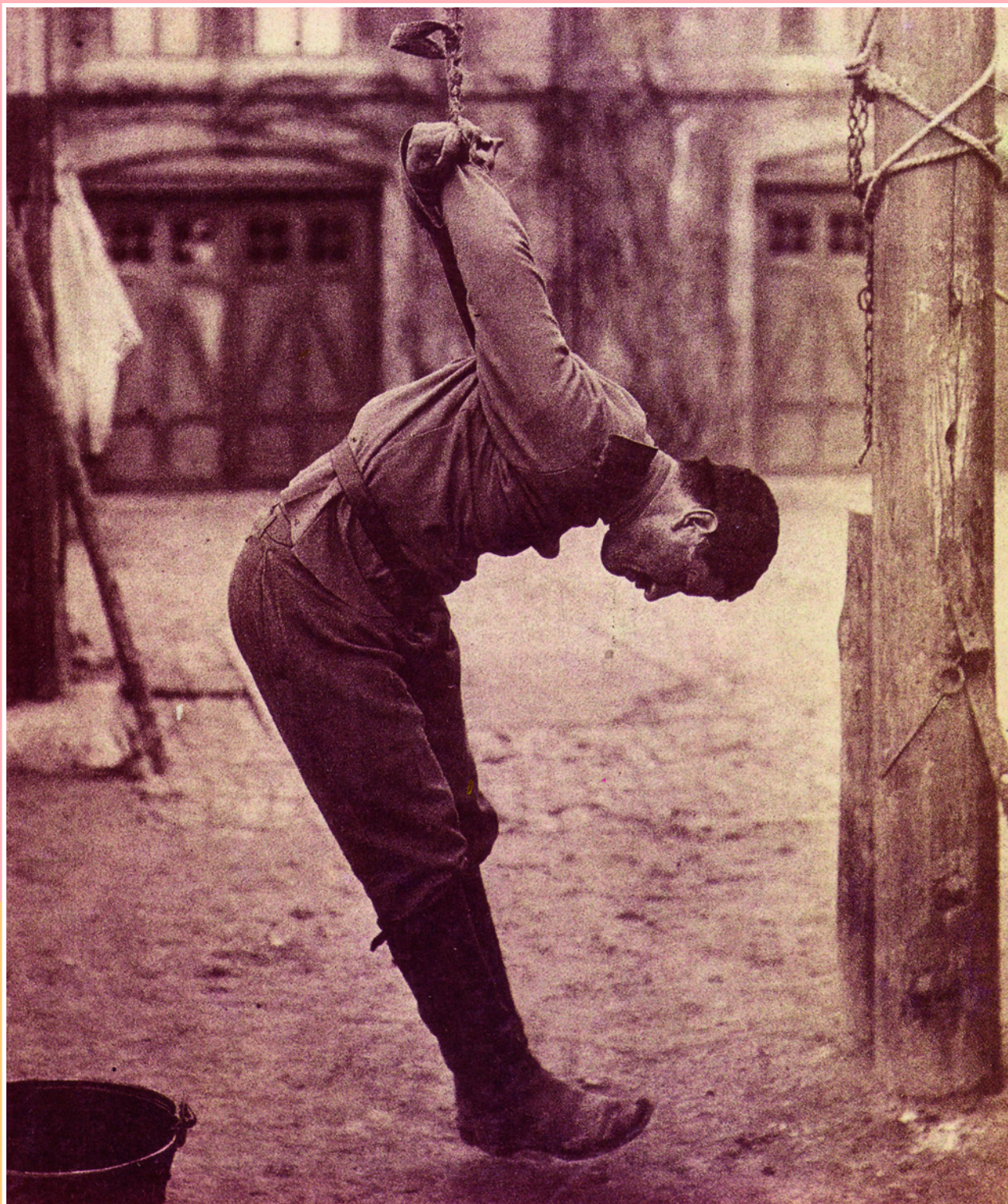

Сараевское убийство:

Пытка русского военнопленного в австрийском лагере Первой мировой войны.
Фотография 1915-1916 гг.

пролог Первой мировой войны

Андрей Болтаевский

И «После войны 14-года Европа никогда больше не была прежней, никогда уже не смогла восстановиться. Так тяжел этот шрам Первой мировой войны».

А. И. Солженицын

Истоки общеевропейского конфликта начала XX века исследователи находят еще во франко-прусском противостоянии 1870 – 1871 годов, особенно в аннексии Эльзаса и Лотарингии. Однако во главу угла в начале 1900-х ставились противоречия между Англией и Германией, в ходе разрешения которых, как предполагалось, будет выяснен вопрос о том, кто станет европейским гегемоном. Обе стороны активно вербовали союзников, наращивали вооружение, расширяли сферы влияния. Опасно обострились

отношения между военно-политическими блоками ведущих государств мира – Тройственным союзом, образованным в 1882 году, и Антантой, в противовес ему созданной в 1907 году Россией, Англией и Францией. Для большинства стран Европы был характерен интенсивный процесс милитаризации бюджета.

Германия внешне явно была активнее в своих устремлениях. Известный русский публицист М. О. Меньшиков считал, что *«еще до времен Бисмарка Германия уже была тесна для немцев, но тогда паровой котел этой страны имел, как и в Англии, широкую отдушину – американскую эмиграцию. Военные успехи Пруссии свели с ума семью Гогенцоллернов, и сумасшествие это, к сожалению, передалось нации; следствием*

16 октября 1913 г. в Европе торжественно отмечался столетний юбилей победы над Наполеоном в «битве народов». Под Лейпцигом проходили масштабные торжества с участием трех победителей в этом сражении: Австрии, России и Пруссии. Именно в тот день германский император Вильгельм II сказал Конраду: «Почему бы вам не заняться своим непосредственным солдатским делом и не маршировать на Белград?»

Le Petit Journal

Le Petit Journal
CHACUN JOUR — 6 PAGES — 5 CENTIMES

5 CENTIMES SUPPLÉMENT ILLUSTRÉ 5 CENTIMES

ABONNEMENTS

Administration : 61, rue Lafayette

Le Petit Journal agricole, 5 cent. — La Mode du Petit Journal, 10 cent.
Le Petit Journal illustré de la jeunesse, 10 cent.

PARIS 100 fr. 50
SEINE ET SEINE-ET-OISE... 2 fr. 3 fr. 50
DÉPARTEMENTS... 2 fr. 4 fr. 50
ÉTRANGER... 2 fr. 5 fr. 50

Les manuscrits ne sont pas rendus

On s'abonne sans frais dans tous les bureaux de poste

Numéro 935

DIMANCHE 18 OCTOBRE 1908

LE REVEIL DE LA QUESTION D'ORIENT

La Bulgarie proclame son indépendance. — L'Autriche prend la Bosnie et l'Herzégovine

Боснийский кризис 1908-1909 гг. Австро-венгерский император Франц Иосиф и болгарский царь Фердинанд отбирают земли Боснии и Герцеговины у турецкого султана Абдул-Хамида. Иллюстрация из парижской газеты «Le Petit Journal» от 18 октября 1908 г.

Венгерские гусары. ➔

Худ. Александр фон Бенса. 1902 г.
Галерея аукционного дома Dorotheum.

признавался в своем дневнике: «Мы приняли решение о войне значительно раньше».

Идеологическая подготовка к войне развевалась на страницах прессы, с университетских кафедр и даже в кафешантанах. Газета «Kölnische Zeitung» в нагнетавшей статье от 17 февраля 1914 года доказывала, что поскольку Россия и Франция планируют нападение на Германию весной 1917 года, стало быть, Германия должна атаковать своих врагов, пока последние не успели прийти в состояние боевой готовности. Один из германских шовинистов О. Танненберг считал, что «Великогермания должна была поднять всю континентальную Европу, поделив остальной мир на 5-6 германских колониальных империй».

Наиболее напряженной в тот момент обстановка в Европе была на Балканах, которые уже стали «пороховым погребом» в ходе двух скоротечных Балканских войн. Миссия Лимана фон Сандерса в 1913 году должна была прикрепить к Тройственному союзу Османскую империю, колеблющуюся, вследствие двойственной политики младотурецкого правительства. Австро-Венгрия вынашивала прямые захватнические планы в Юго-Восточной Европе. «Даже небольшая, но самостоятельная Сербия опасна», — таков был девиз австрийской военной партии; начальник австрийского генерального штаба генерал Франц Конрад фон Гетцендорф в 1908-1912 годах около десяти раз

этого было то, что естественную отдушину заткнули, а стали мечтать о расширении объема котла, стали накапливать в себе силы для взрыва...»

В 1913 году по новому военному закону, принятому германским рейхстагом, немецкие вооруженные силы фактически превращались в сильнейшие в Европе. Для финансового обеспечения этого шага все жители страны облагались единовременным военным налогом в 1 млрд. марок.

16 октября 1913 года в Европе торжественно отмечался столетний юбилей победы над Наполеоном в «битве народов». Под Лейпцигом

проходили масштабные торжества с участием трех победителей в этом сражении: Австрии, России и Пруссии. Именно в тот день германский император Вильгельм II сказал Конраду: «Почему бы вам не заняться своим непосредственным солдатским делом и не маршировать на Белград?» Конрад уточнил: «А что будет делать Германия, если в поддержку Сербии выступит Россия?» Ответ Вильгельма явно говорил о решенном плане войны: «Я пойду с вами, другие государства не в состоянии ничего предпринять». А министр финансов Австро-Венгрии Леон Билинский 3 июля 1914 года

предлагал своему правительству напасть на Сербию, чтобы помешать росту ее влияния среди южных славян.

Однако для войны был нужен повод. Если Вторая мировая война началась с Глейвицкого инцидента – нападения переодетых в польскую форму немецких уголовников

на радиостанцию пограничного города Глейвиц (немцам удалось передать только одну фразу: «Глейвицкая радиостанция находится в польских руках»), то войне 1914 года предшествовало Сараевское убийство. Статс-секретарь Великобритании по иностранным делам Э. Грей считал, что

«Даже небольшая, но самостоятельная Сербия опасна», – таков был девиз австрийской военной партии; начальник австрийского генерального штаба генерал Франц Конрад фон Гетцендорф в 1908-1912 гг. около десяти раз предлагал своему правительству напасть на Сербию, чтобы помешать росту ее влияния среди южных славян.

Сербы. XIX в. Худ. Йован Пачик.

Базар в Сараево. ➔
Худ. Алоис Шеен. 1897 г.
Галерея аукционного дома Sotheby's.

благоприятствовала крайне слабая охрана эрцгерцога: от пуль Гаврилы Принципа скончались и сам Франц-Фердинанд, и его жена София. Слабая охрана второго человека в империи в условиях враждебного города вызывает известное недоумение. Сын эрцгерцога Максимилиан Гогенберг в 1937 году в интервью французской газете «Paris-soir dimanche» обвинил германскую секретную службу в сотрудничестве с сербскими террористами. Его версия – при всей неправдоподобности – говорит о том, что смерть эрцгерцога была использована Германией для начала европейской кампании, а значит, исходит из известной формулы: «убивает тот, кому это выгодно».

Пойманные заговорщики были преданы австрийскому суду. Трое из них были казнены в феврале 1915 года. Остальные, в том числе сам Гаврило Принцип (по законам империи он, как несовершеннолетний, не мог быть приговорен к смертной казни), скончались в тюрьме в Терезиенштадте в туберкулезной лечебнице. В 1934 году югославское правительство добилось перенесения их останков в Боснию, а в Сараево была установлена мемориальная доска с их именами.

Параллельно существовала другая, значительно более влиятельная организация под устрашающим названием «Освобождение или смерть» (другое название – «Черная рука»). Формальным ее главой был генерал-полковник Драгутин Димитриевич, по прозвищу Апис, начальник осведомительного отдела Генерального штаба сербской армии. Все

«миру, вероятно, никогда не будет сказано все о подлинной стороне убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда. Судя по всему, мы никогда не будем иметь ни одного человека, который знал бы все, что надо было бы знать».

Сараево, как, впрочем, и вся Босния и Герцеговина, было оккупировано австро-венгерскими войсками еще в 1878 году, хотя формально, до аннексии 1908 года, находилось в составе Османской империи. Местные жители – сербы, хорваты и даже часть отуреченных сербов активно выступали против Дунайской монархии. В качестве ответа на аннексию в 1912 года была создана организация «Млада Босна», использовавшая террористическую тактику устрашения, но в целом отличавшаяся нечеткими и достаточно аморфными планами. Один из активных ее участников, Гаврило Принцип, говорил позднее на суде: *«Идеалом молодежи было объединение югославянских народов – сербов, хорватов и словенцев – но не под властью Австрии, а в виде какого-нибудь*

государства, республики, или чего-нибудь в этом роде. Я считал, что если Австро-Венгрия окажется в затруднительном положении, то произойдет революция. Но для такой революции сначала надо было подготовить почву, создать настроение... Убийство могло создать такое настроение».

Наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд был одной из самых ненавистных фигур среди младобоснийцев, так как считался главой военной партии двуединой империи. Убийство его было поручено шести заговорщикам.

Приезд эрцгерцога в Сараево происходил в памятный для каждого серба Витов день – 28 июня 1914 года. Именно в этот день в 1389 году сербская армия потерпела решающее поражение в битве на Косовом поле, но после патриот Милош Обилич пробрался в турецкий лагерь и убил султана Мурада. Подвиг Обилича вошел в сербскую историю как знак борьбы, символ непокорности и свободы.

Заговорщикам удалось осуществить свой план в 11 часов утра, чему

члены при вступлении давали клятву верности, нарушение которой каралось смертной казнью. Одна из сербских газет давала такую характеристику: *«Мистическая организация сербских патриотов, группа офицеров и интеллигентов с патриотической, а может быть, с шовинистической идеологией»*. У этой группы были

очень высокие покровители, в том числе сербский военный министр Милош Божанович. Выступая с националистической позиции, офицеры стремились к усилению своего государства и объединению всех югославянских земель под флагом Сербии. Происходили конфликты между военными и гражданскими: так в Македонии первые

Слабая охрана второго человека в империи в условиях враждебного города вызывает известное недоумение. Сын эрцгерцога Максимилиан Гогенберг в 1937 г. в интервью французской газете «Paris-soir dimanche» обвинил германскую секретную службу в сотрудничестве с сербскими террористами. Его версия говорит о том, что смерть эрцгерцога была использована Германией для начала европейской кампании, а значит, исходит из известной формулы: «убивает тот, кому это выгодно».

Эрцгерцог Франц Фердинанд
австрийский, с 1896 года наследник
престола Австро-Венгрии.
Фотография 1892 г.

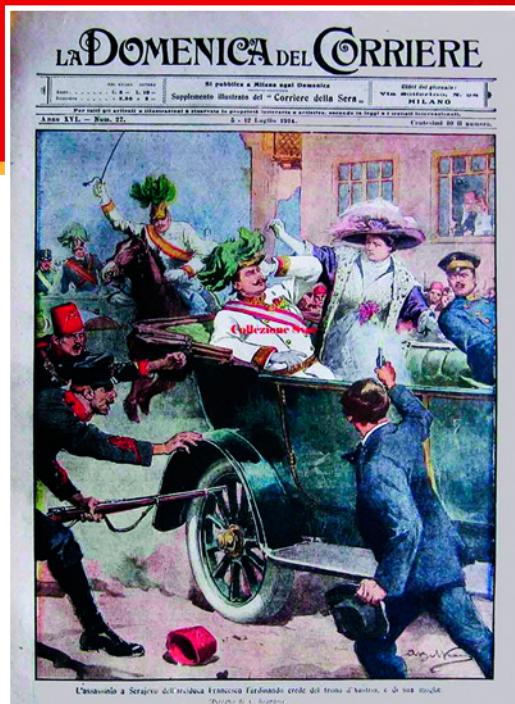
настаивали на сохранении оккупационного режима, гражданская администрация, в свою очередь, выступала с более реалистичных позиций, стараясь учитывать интересы местного населения. Все это происходило в условиях ослабления страны Балканскими войнами, а сами специалисты считали, что сербская армия сможет восстановить свои силы не быстрее чем за 2-3 года. Генерал Душан Калафатович так оценивал положение в предвоенный период: «Все оскудело, и обмундирование, и обувь, и оружие, и транспорт, и лошадиный парк. Даже ружей было недостаточно, и многие полки пошли на войну без них».

Глава сербского правительства Никола Пашич открыто конфликтовал с этой организацией: «Мы не можем позволить, чтобы офицерский мундир влиял на политику. Этого не позволяют нигде в мире. Армия должна строиться на послушании». И хотя в ходе закулисной борьбы Пашичу удалось отправить в отставку Божановича, «Черная рука» представляла собой серьезную силу в Сербии. Один из ее руководящих членов, майор Воислав Танкосич обучал стрельбе группу Принципа.

Сохранилось свидетельство об оценке Сараевского убийства, которое дал Драгутин Димитриевич (Апис): «Когда ко мне в канцелярию однажды пришел Танкосич и сказал: имеется несколько оmlадинцев-боснийцев, которые меня просят разрешить им отправиться в Боснию, пустить ли их? Я, недостаточно подумав в тот момент, ответил: да пусти их! Танкосич мне тогда сказал, что оmlадинцы по договоренности с друзьями из Боснии хотят покушение на Франца Фердинанда. Скажу тебе правду: в тот момент я подумал, что трудно предположить, что такое покушение может быть осуществимо. Я был уверен, что австрийский престолонаследник будет так охраняться, что ничего не может произойти».

В немецкой литературе была в ходу версия о том, что убийство эрцгерцога подготовила французская масонская ложа «Великий Восток». Это вытекало, в том числе, и из интересов Франции в развязывании конфликта. Напомним, что наиболее активный французский пацифист Жан Жорес был убит 31 июля 1914 г., ровно за один день до начала Первой мировой.

Убийство в Сараево.
Иллюстрация на первой странице итальянской
газеты «Domenica del Corriere»
от 28 июня 1914 г.

Если верить в подлинность этих слов, Апис не стал предотвращать заговор, предполагая использовать его в случае успеха в интересах Сербии.

В немецкой литературе была в ходу версия о том, что убийство эрцгерцога подготовила французская масонская ложа «Великий Восток». Это вытекало, в том числе, и из интересов Франции в развязывании конфликта. Напомним, что наиболее активный французский пацифист Жан Жорес был убит 31 июля 1914 года, ровно за один день до начала Первой мировой. Именно в «крови Жореса», по словам Раймона Пуанкаре (того самого, кого называли «Пуанкаре – война») возник союз политических партий Франции, поддержавших правительство в войне. Неслучайно в траурных речах один из выступавших горестно отметил: *«Жорес исчез в тот момент, когда всей Европе грозит опасность быть преданной огню и смертоубийствам».*

А в 1930-е годы появилось предположение, что русский военный агент в Белграде В.А. Артамонов имел связи с «Черной рукой». Это имело прямую связь с мнением графа Чернина о том, что *«самое трагиче-*

ское в этом несчастии, величайшем на протяжении всей истории, каковым была эта война, заключается в том, что ее, в сущности, никто из действительно ответственных лиц не желал, и она была вызвана кучкой сербских убийц, а затем и русских воинствующих генералов». «Россия создала безвыходное положение и вызвала мировую войну».

Не меньшее удивление вызывают и скромные похороны эрцгерцога. Граф Чернин вспоминал, что после известий о его смерти

Внизу:
Расправа австро-венгерских войск с мирными гражданами в Требине (Босния и Герцеговина) после убийства Франца-Фердинанда. Фотография 1914 г.

Политические и военные руководители европейских стран в Первую мировую войну. Коллаж был изготовлен в Канаде, поэтому в нижнем левом углу помещен герб Канады. 1916 г. Национальная библиотека Великобритании, Лондон.

«при дворе в Вене и в общественных кругах Будапешта было больше довольных, чем огорченных; многие из сановников были затронуты в своем эгоизме; они верно предчувствовали, что при нем основательная чистка среди них неминуема». Впрочем, большая часть австрийских сановников, привыкших к спокойствию за многолетнее правление Франца-Иосифа, сараевским убийством, видимо, опечалены не были.

В любом случае, смерть Франца-Фердинанда стала поводом к войне, вызвав грозный австрийский ультиматум Сербии. Началась всеобщая истерия. 25 июля 1914 года в Берлине произошли первые воинственные

манифестации перед русским посольством: «Толпы молодежи, как говорили впоследствии по преимуществу австрийские подданные, уже предупрежденные своим консульством о предстоящей в Австро-Венгрии частичной мобилизации, — носили по улицам портреты императоров Франца-Иосифа и Вильгельма, кричала «hoch» перед австрийским и итальянским посольствами, а также «krieg» и «Nieder mit Serbien». К полуночи настроение толпы стало более вызывающим, и перед зданием императорского посольства произошли первые враждебные демонстрации; раздавались отдельные возгласы «rfui», «affabren». Полиция бездействовала...»

Граф Чернин вспоминал, что после известий о его смерти «при дворе в Вене и в общественных кругах Будапешта было больше довольных, чем огорченных; многие из сановников были затронуты в своем эгоизме; они верно предчувствовали, что при нем основательная чистка среди них неминуема».

Глава сербского правительства Никола Пашич (второй слева) на Парижской мирной конференции. Фотография 1918 г.

Официальный ответ правительства Сербии на австрийский ультиматум 23 июля 1914 года, составленный предположительно премьер-министром Николой Пашичем.

Здравый смысл не смог восторжествовать, и на первый план вышли милитаристские амбиции враждующих сторон. 1 августа 1914 года русский посол в Лондоне сообщал: «После известия об объявлении войны России и занятии германской армией Люксембурга общественное настроение внезапно совершенно изменилось. Пацифистская демонстрация в Трафальгар-сквере, которая должна была быть импозантной, сошла на нет. Возбуждение в Лондоне возрастает с часу на час, толпа направлялась к королевскому дворцу, приветствуя короля. Я считаю пацифистскую партию обесиленной».

Первая мировая война созревала в течение пятидесяти лет, и в смерти Франца-Фердинанда были фактически заинтересованы все государственные круги ведущих европейских стран, готовившиеся к переделу мира, но искавшие для этого формальный повод.

